

Сыстеров является представителем власти, и он знает, что ему за это могло быть. Своими действиями Сыстеров унизил его человеческое достоинство, нарушил его права. Причиной конфликта было то, что он не открывал помещение Сыстерову, так как сомневался в законности его требований, никаких бумаг ему Сыстеров не предоставил и отказывался подписывать распоряжение. 18.12.2008 года Сыстеров только повысил на него голос, накричал на него, но не оскорблял. Он тогда тоже обиделся на него и написал жалобу в прокуратуру. Сыстеров находился при исполнении своих обязанностей и не должен был так поступать. Своими действиями он оскорбил его человеческое достоинство. Запись данного разговора он скинул на диски и отправил по 4-м адресам, вплоть до Уполномоченного по правам человека. Все отправления стоят денег, квитанции хранятся у него дома. Действия Сыстерова были для него оскорбительными еще и потому, что он считает себя правым в деле Сычевой. Все высказанные Сыстеровым слова считает оскорбительными. Сыстеров защищен стеной своего ведомства, а кто защитит его права. Заявленный иск поддерживает в полном объеме. В результате действий Сыстерова он ощутил морально-нравственные страдания, так как Сыстеров оскорбил его чувства, его человеческое достоинство. Перенесенные морально-нравственные страдания оценивает сам человек. В больницу он не обращался. Прошло больше года, а он до сих пор переживает и испытывает те негативные чувства, которые вызвали в нем слова Сыстерова: испуг, неуважение к милиции. Милиция - это государственный орган, который необходимо уважать. А Сыстеров своими действиями все это в нем перечеркнул. К нему Сыстеров не подходил, перед ним не извинялся. Просит вернуть ему диктофон, диски. Дело в отношении него Сыстеров В.А. возбудил 30.12.2008 года. На данное постановление он написал жалобу в прокуратуру, но ему дали ответ, что все законно. Но в этом постановлении не было указано, что он нарушил, поэтому он обжаловал его в суде. Но в суде его жалобу также не удовлетворили. Данное постановление он хочет обжаловать в Европейском суде. Когда дело по заявлению Сычевой дошло до суда, прокуратура вновь попросила вернуть дело для устранения недостатков, на что суд дал ей 5 суток. Однако, 5 суток прошли, а его больше нигде не вызывали. Он писал жалобу на действия Сыстерова В.А. от 18.12.2008 года, но его жалобу не удовлетворили, так как не нашли ничего противозаконного в действиях Сыстерова. Дальше он не обжаловал. О том, что у него при себе диктофон, он Сыстерова не предупреждал и вообще никому о диктофоне не говорил. Считает, что Сыстеров должен был контролировать свое поведение и отвечать за свои действия. Женщины в помещении появились позже, в момент конфликта их в помещении не было. Добровольно он не открыл помещение для осмотра, так как не знал, законны ли действия Сыстерова, подготовил распоряжение, а Сыстеров отказался его подписать. В соответствии со ст.164 УПК РФ Сыстеров должен был подготовить постановление на проводимые действия, ознакомить его с ним, но этого не сделал. В Следственный комитет с заявлением он обратился в июне 2009 года. Он боялся милиции, не хотел с ней связываться. С Сыстеровым он тоже больше после этого не общался. Со стороны Сыстерова в отношении него больше никаких действий не было, но милиции он уже не доверял и боялся. Как-то он дал Сыстерову в руки гарантийное письмо Сычевой и думал, что он приобщит его к материалам дела, но письма в деле не оказалось. В результате он не смог доказать свою правоту. С заключением лингвистической экспертизы он знаком, не согласен с ним в части указания того, что голос на кассете мог принадлежать Сыстерову, а мог ему и не принадлежать. Все высказанные Сыстеровым слова считает оскорбительными. Считает, что все эти слова были направлены в его адрес. У них с Сыстеровым был диалог, поэтому он посчитал, что это обращение было к нему. После того, как он открыл складское помещение, продавцы, ревизор и Сыстеров начали производить опись товара. Как долго по времени переписывали товар, он не знает, для него это было неважно. В больницу за медпомощью он не обращался. После того, как была произведена опись товара, он отправил телеграмму начальнику милиции о том, чтобы забрали товар Сычевой из его помещения. 24.12.2008 года Калина Н.И. позвонила ему и сказала, что они приедут за товаром. Около 8 часов вечера 24.12.2008 года Сычева приехала и беспрепятственно забрала товар. Причиненный ему существенный вред выражается в том, что он испытал оскорбление, потерял веру в милицию, как справедливую структуру, стал бояться милиции. Никаких других дел в отношении него нет. Он не сказал, что использует диктофон, не счел нужным говорить об этом и не обязан был этого делать. Никто не знал и не видел, что у него с собой есть диктофон. Сыстеров ему устно сказал, что может вскрыть помещение даже «болгаркой», а никаких документов не предоставил. В осмотре помещения он помогал, говорил, как называется оборудование, где что лежит. При осмотре он не всегда находился рядом с Сыстеровым. Ему не препятствовали покинуть помещение, и он уходил. Впоследствии помещение опечатано не было. Ему ни в чем не препятствовали. Лекарства он не приобретал. В кабинет к Сыстерову он приходил 30.12.2008 года, чтобы ознакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела, он его ознакомил. Никакие меры воздействия к нему не применялись. Больше он Сыстерову не звонил и не приходил. После произошедшего отношение знакомых к нему не изменилось, никто отношений с ним не испортил. Помещение после этого сдал другому лицу. Сразу с заявлением в милицию не